

На основе анализа государственных образовательных стандартов, законодательного контекста их разработки и принятия рассматривается пореформенная история стандартизации архитектурного образования с акцентом на трансформации квалификационного портрета архитектора как совокупности его квалификационных характеристик. Прослеживается эволюция стандартов последнего десятилетия – «эры ФГОС». Проводится сравнение отечественного ФГОС бакалавра «поколения 3++» с международным стандартом архитектора МСА/UIA. Делается вывод о целесообразности перехода в России к международным принципам и моделям стандартов образования – стандартов профессиональной архитектурной практики.

Ключевые слова: государственные образовательные стандарты; архитектурное образование; история развития; межкультурный анализ. /

Basing on the analysis of the Federal State Educational Standards (FSSES) and the legislative context of their development and approval, the post-reform history of the standardization of architectural education is viewed with the focus on the transformation of a qualification portrait of an architect as a set of the architect's qualification characteristics. The article traces the evolution of standards of the last decade, the "age of FSSES". The national FSSES of the bachelor degree of the "generation 3++" is compared with the UIA international standard of an architect. The author makes a conclusion whether it is practicable for Russia to use international principles and models of educational standards, the standards of architectural professional practice.

Keywords: state educational standards; architectural education; history of development; cross-cultural analysis.

Эра ФГОС: портрет архитектора в рамке образования / The age of FSSES: Portrait of an architect in the frame of education

текст

Константин Кияненко

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства;

Московский архитектурный институт; Российский университет дружбы народов /

text

Konstantin Kiyanenko

Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning; Moscow Architectural Institute; RUDN University

Введение

Сейчас уже трудно себе представить, что каких-нибудь четверть века назад все в архитектурном образовании было иначе. Педагоги занимались преподаванием, работой со студентами больше, чем написанием и непрерывным переписыванием раздражающе малопонятных и мгновенно устаревающих учебно-методических документов. К моменту появления новых министерских требований к образованию старые успевали хотя бы раз воплотиться в полном цикле учебного процесса. Аккредитация выявляла не факт соответствия этих самых требований упомянутым ранее документам, то есть одним бумагам другим, а способность студентов качественно решать профессионально значимые задачи. Возглавляли комиссии по аккредитации не безымянные чиновники Минобра, а авторитетные, всеми уважаемые лидеры российского архитектурного образования, которым для достоверной оценки качества студента и школы в целом достаточно было взглянуть на десяток рукодельных клаузур, а кое-кому – и на одну единственную. Образовательные стандарты той поры обращались к архитектуре, изъяснялись языком накопленной профессиональной и академической культуры, не требовали расшифровки каждого второго написанного слова и не содержали ошибок и опечаток чуть ли не в каждом первом. А фигура «дипломированного специалиста» как выпускника архитектурной программы была куда более понятной, чем все то, что за нею последовало в стандартах эры ФГОС (федеральных государственных образовательных стандартов).

Как одно превратилось в другое? Поскольку в небольшой статье невозможно аналитически рассмотреть данный транзит в целом, попытаемся проследить его на материале частного, но, пожалуй, ключевого аспекта – того, как в высшем образовании в ходе реформ новейшего времени менялся квалификационный портрет¹ архитектора – информационный, дидактический, методологический, этический фундамент образования. Основное внимание будет уделено периоду начиная с 2010 года, откуда и ведет свой отсчет эра ФГОС. Однако без обзора предшествовавших двух десятилетий не обойтись. Нас будет интересовать общая логика прописывания квалификационного портрета, череда «набросков», возникаю-

щих в связи с принятием все новых стандартов, а также то, как выглядит последний продукт этой эволюции, ныне взирающий на нас со страниц новейшей версии ФГОС, и как он соотносится с официально рекомендованным Международным союзом архитекторов (UIA) стандартом профессионализма в архитектурной практике.

Исследование построено как хронологическое рассмотрение событий, понятийно-терминологический анализ текстов стандартов и подстилающих их документов – законов, приказов, постановлений российской власти, а также как сравнительный анализ отечественных и международных стандартов.

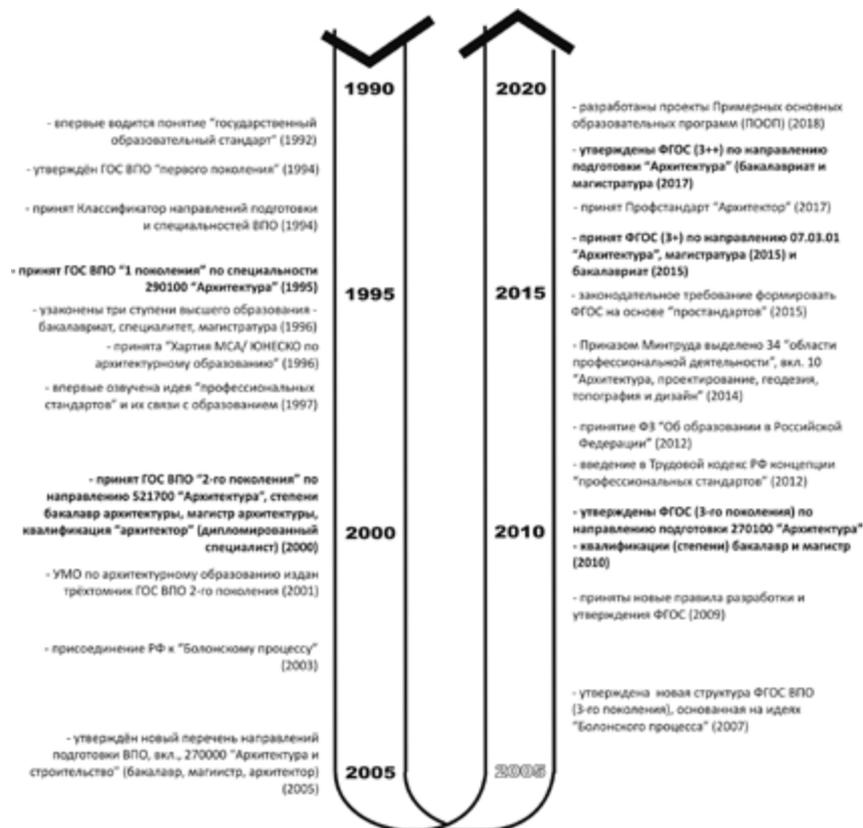
Что было

Стандартизация в образовании, в том числе архитектурном, была всегда. Но само понятие «государственный образовательный стандарт» в пореформенной истории страны прозвучало лишь в 1992 году (рис. 1). Первым постсоветским законом об образовании был установлен статус государственного образовательного стандарта, воспринимавшегося как инструмент скорее либерализации, чем ужесточения, поскольку вводил «федеральный и региональный (национально-региональный) компоненты, а также компонент образовательного учреждения» [1], провозглашал автономию образовательных учреждений, право педагогов на выбор форм и методов преподавания. Этот закон был вскоре воплощен в Государственном образовательном стандарте как базовом регламенте, установившем, в частности, требования к структуре уровня высшего профессионального образования, включая двухлетнее «неполное высшее образование», четырехлетнего бакалавра и шестилетнего магистра или специалиста [2]. Одновременно был принят неоднократно затем переименованный классификатор направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования, которым архитектура была отнесена к рубрике «Строительство и архитектура». На этом фундаменте и возвели первый российский стандарт архитектурного образования.

Государственный (но еще не федеральный) документ – ГОС ВПО первого поколения, как его принято неофициально называть, – появился на свет в 1995

1. Под квалификационным портретом понимается совокупность квалификационных характеристик, описывающих ожидаемые обществом, профессией, рынком, студентом, архитектурной школой и другими носителями квалификационных требований профессиональные качества архитектора и/или выпускника архитектурной школы (что не обязательно должно совпадать).

> Рис. 1. Хронология основных пореформенных событий в развитии стандартизации архитектурного образования

году. Его автор – Московский архитектурный институт (МАРХИ) – фактически пожертвовал для национального стандарта своим учебным планом того времени. Стандарт запомнился основательной характеристикой архитектуры как специальности, сферы профессиональной деятельности, ее объектов, которыми были названы «элементы искусственной материально-пространственной среды... такие как интерьер, здание (сооружение), группа зданий, квартал, населенный пункт, город, агломерация, а также цифровые, словесные, графические, объемные и другие модели этих элементов» [3]. В дальнейшем это широкое определение объекта с некоторыми изменениями передавалось от одного поколения стандарта к другому. Описание квалификационных требований к архитектору было фундаментальным, можно сказать «возрожденческим» («обладает общей культурой», «знаком с основными учениями в области гуманитарных и социально-экономических наук», «имеет целостное представление о процессах и явлениях... в неживой и живой природе», «знает этические и правовые нормы...»). Одновременно «архитектор», порожденный этим ГОСом, должен был стать профессионалом, способным на многое – от осмысления сущности и социальной значимости своей будущей профессии до проектирования, моделирования, постановки целей, решения задач, оценки результатов, кооперирования с коллегами, управления коллективом, смены своей профессиональной траектории.

Квалификационные требования формулировались понятным и весьма действенным языком: «иметь представление» (например, «о глобальных экологических процессах»), «знать» (например, «состав и характер социально-демографических данных...») и «уметь» (например, «проводить предпроектный анализ»). Обучали будущего архитектора шесть лет по невообразимым сегодня восьми специализациям («градостроительство», «архитектура жилых и общественных зданий», «архитектура промышленных зданий и сооружений», «архитектура сельских населенных мест», «теория и история архитектуры», «реставрация и реконструкция архитектурного наследия», «ландшафтная архитектура», «районная планировка и генеральные планы городов»), которые

еще не были обоснованно или необоснованно отсечены от тела архитектуры либо просто преданы забвению.

Сочетание обязательных и элективных дисциплин (список последних и сегодня может быть полезен при разработке учебного плана) обеспечивало высокую вариативность учебного процесса и разнообразие квалификационных «клик» выпускников при сохранении единства базового образования.

Федеральный закон 1996 года ввел три ступени высшего профессионального образования – бакалавриат, специалитет и магистратуру [4]. В том же году был опубликован международный документ, оказавший значительное влияние на архитектурное образование в мире и – некоторое – в России – совместная Хартия Международного союза архитекторов (МСА – UIA) и ЮНЕСКО по архитектурному образованию [5]. В дальнейшем документ много раз переиздавался, квалификационные характеристики архитектора несколько изменялись без ущерба для сути дела. Его современная версия будет рассмотрена далее. В Хартии 1996 года впервые содержались согласованные на международном уровне формулировки квалификационных требований к архитектору, выраженные в понятиях «знания», «понимание», «умения», «навыки», «компетентности», «способности». Именно эти два документа повлияли на ГОС ВПО так называемого второго поколения, разработанный к 2000 году. Новый стандарт, как и предыдущий, создавался в МАРХИ, формально коллективом ведущего вуза, учебно-методическим объединением (УМО) по архитектурному образованию, а фактически проф. Н. Ф. Метленковым под руководством проф. А. В. Степанова и сотрудниками аппарата УМО. Амбициозный настрой разработчиков и руководства МАРХИ был таков – попытаться представить этим стандартом все лучшее, что было на тот момент накоплено отечественной архитектурной школой. Для этого собирали и обобщали учебные планы из разных уголков все еще обширной страны². Через год институту, УМО и авторам удалось издать три тома стандарта в бумажном виде с «архитектурным» качеством и на достойном полиграфическом уровне (рис. 2).

ГОС ВПО второго поколения нацеливал архитектурную школу на «подготовку дипломированного специалиста»

2. Об этом говорил Н. Ф. Метленков в разговоре с автором статьи.

> Рис. 2. Три тома стандартов 2000 года хотя и не лишены недостатков, но по качеству «квалификационного портрета» архитектора в целом превосходят все последующие стандарты

с присвоением ему квалификации архитектора, архитектора-дизайнера или архитектора-реставратора [6]. Квалификационная характеристика выпускника унаследовала все формулировки предыдущего ГОС – определение архитектуры как области деятельности, объектов, видов и задач профессиональной деятельности всех трех названных специалистов. Квалификационные требования к ним были сформулированы как «должностные обязанности» и «знания» для бакалавра и магистра (общим числом 21 и 10 позиций соответственно).

Для специалиста разработано другое квалификационное понятие – «типы задач», к решению которых должен быть подготовлен архитектор. Например, «фундаментальные и прикладные исследования в области архитектуры», «выявление, создание и обоснование социально-значимых архитектурных проектных концепций и проектов, разработка проектов, выдача проектной документации». Фактически в стандарте 2000 года для конкретизации черт квалификационного портрета архитектора использовалось то, что вскоре назовут компетенциями. Они были дополнены подробным, аннотированным по содержанию и регламентированным по объему перечнем дисциплин федерального компонента, сгруппированных по циклам. Были выделены «общепрофессиональные дисциплины» – единая база для всех специальностей, «специальные дисциплины», разводившие студентов по трем руслам, и «дисциплины специализаций» в рамках специальностей для прописывания особых портретных черт разных версий архитекторов, дасовцев (ДАС – дизайн архитектурной среды) и реставраторов. Наконец, были зарезервированы часы для национально-регионального и вузовского компонентов учебных планов, включающих «дисциплины и курсы по выбору студента». Квалификационный облик архитектора был ясным и профессиональным, а система единства и разнообразия учебного процесса – продуманной и эффективной. Но жить ей оставалось недолго.

В 2003 году на встрече министров образования европейских стран в Берлине Россия присоединилась к Болонскому процессу. Его идеи – интеграция всех стран Европы в международное образовательное пространство, сопоставимость стандартов и качества образования, мобильность студентов, «кредитная» система оценки

знаний, максимально индивидуализированные учебные планы, «модули» как их структурные элементы. Но главное в контексте нашего разговора – переход от «знаниевой» (ЗУНовской – знания, умения, навыки) к компетентностной (способности выполнять профессиональные задачи) модели выпускника. Через два года в очередной, и не последний, раз приказом Минобрнауки сменили перечень направлений подготовки, с исполнением «болонских» рекомендаций, с новой версией наименований, присвоенных кодов и уровней³. В 2007 году федеральным законом утверждена иная структура образовательного стандарта, отныне федерального – ФГОС ВПО (двумя годами позднее вышли разъяснения правительства о правилах разработки новых стандартов. Был утвержден их «макет» – содержание, формат, структура). Кроме прочего, была формально отменена регламентация «дисциплинарно-знаниевого» содержания учебного процесса (фактически она сохранилась) в пользу «выходного контроля» осваиваемых выпускниками компетенций. Вводимые регламенты неофициально стали называть стандартами третьего поколения (подчеркнем, в статье упомянуты и на рис. 2 отражены лишь немногие официальные документы). Занималась заря эры ФГОС.

Что есть

О событиях эры ФГОС уместно говорить как о нашем времени, о настоящем, хотя хронологически в архитектурном образовании ее отсчет начинается в 2008 году, когда под руководством проректора по УМО МАРХИ А. В. Степанова и под присмотром ректора Д. О. Швидковского началась длившаяся два года работа над новыми стандартами большого коллектива педагогов, представлявших все ведущие архитектурные школы России. Плодом этого истинно коллективного, демократического труда, лишеного малейшего налета бюрократического манипулирования, непрозрачности и «подковерности» и стали бакалаврские и магистерские стандарты по архитектуре, дизайну архитектурной среды, реставрации и градостроительству 2010 года⁴.

Организационно-методическая продукция эры ФГОС стала результатом совпадения нескольких процессов, что в полной мере отразилось и на архитектурных стан-

3. Оставаясь в основном в разделе «Техника и технологии», в подразделе «Архитектура и строительство», архитектура выбросила протуберанцы в область «Культура и искусство», закрепившись там «реставратором памятников архитектуры и архитектурной среды» и «художником-архитектором» по направлению «зодчество». Так впервые было официально не объяснено, но продемонстрировано обособление архитектуры от зодчества.

4. Автор этой статьи был активным участником процесса и полностью разделяет ответственность за все плюсы и минусы итогового документа. Главным плюсом, как теперь представляется, стало аргументированное разработчиками утверждение пятилетнего бакалавриата для архитектуры вместо повсеместно распространенного четырехлетнего.

дартах. На первых порах главным обстоятельством были «болонские» требования, их суть уже кратко описана. Вторым фактором стал всплеск интереса государства к стандартизации, усиление государственного бюрократического регулирования повсеместно, в том числе и в сфере образования. Государственные чиновники то ли не читали классиков идеи «постиндустриальности», то ли не поверили им, то ли классики ошибались, но «трепья волна в России» оказалась цвета жесткой стандартизации. Намерение создать единые рамки для всех этапов и уровней образования – от дошкольного до аспирантуры – и для всех направлений подготовки – от физмата и социологии до архитектуры с геодезией, описав их единым языком и скрепив бескомпромиссно единым форматом, назвать все высшее образование «профессиональным» – это продукт сверхстандартизации мышления. По нашему мнению, сыграло роль и то, что в сфере реформирования образования произошла депрофессионализация кадров. По-видимому, укрепились позиции догматической части так называемых эффективных менеджеров и «системоделятельных» методологов; об этом косвенно свидетельствуют лихорадочная непоследовательность в разработке и птичий язык, которым написаны макеты стандартов.

ФГОС-3 по архитектуре перенял у прежних стандартов основательные, достаточно подробные описания профессиональной деятельности, упустив определение архитектуры, которое не вписывалось в министерский «макет» стандарта (рис. 3). Охарактеризовать бакалавров и магистров с помощью только новомодных «компетенций» (общекультурных и профессиональных) не получилось. Государство не захотело поступиться контролем над содержанием учебного процесса, включив пять неприкасаемых дисциплин в базовую часть. Разработчики ФГОС, не слишком доверяя благоразумию вузов, тоже вставили необходимые, по их мнению, дисциплины с аннотациями содержания в виде «знать», «уметь», «владеть». Отдельные компетенции, знания, умения формулировались как сложносоставные. Общее количество квалификационных характеристик, с помощью которых был написан новый портрет бакалавра, составило 129 на фоне 21 компетенции доболонского стандарта (не считая в последнем аннотаций дисциплин). В общем, ФГОС и портрет выпускника получились компромиссными – «компетентностно-знаниевыми» и, несмотря на увеличение детализации, а может и из-за нее, – менее четкими, более «пиксельными», чем в ГОС.

Однако век первой версии стандартов третьего поколения оказался недолгим. Не имея на то никаких собственных, внутренних причин, будучи жертвой общего процесса гонки стандартов, архитектурное образование было вынуждено в 2015–2016 годах принять документы нового поколения, относимые к ФГОС ВО 3+. Имея тот же аппарат описания профессиональной архитектурной деятельности, эти стандарты подчинялись новой министерской классификации компетенций: наряду с общекультурными и профессиональными появились «общепрофессиональные». Логика в этом для архитектурного образования не было никакой, поскольку не было общепрофессиональной и специализированной профессиональной составляющих подготовки, как в стандарте 2000 года, но такова была плата за «единое стандартизационное пространство». Введены два типа образовательных программ бакалавриата и магистратуры – «академический» и «прикладной». То есть сначала все высшее образование, включая академическое, назвали профессиональным, а затем в профессиональном образовании выделили академический компонент...

ФГОС ВО 3+ имел и того более короткую историю. Еще в 2012 году в Трудовой кодекс было введено понятие

«профессиональный стандарт», а новый закон об образовании под давлением бизнеса и профессиональных практик, недовольных качеством высшего образования, дополнен требованием все образовательные стандарты «в части профессиональных компетенций» подчинить профессиональным⁵. В стандартах 2015–2016 годов отразить нововведение не смогли, пришлось спустя год переписывать документ, на котором еще не высохла чернила принтера. Главное содержание ФГОС ВО 3+, принятых в 2017 году, – введение отсылок на профессиональные стандарты, учитывающие их профессиональные компетенции, которые, правда, вынесены из текста ФГОС в Примерные основные образовательные программы (ПООП). Но зато сами программы объявлены компонентом ФГОС... Академические и прикладные бакалавриат и магистратуру упразднили. Общекультурные компетенции переименовали в универсальные. Интенсивная реформаторская деятельность министерства продолжалась.

Увы, качество квалификационного портрета архитектора «три плюс плюс» ничуть не улучшилось, «лицо» архитектора огрубело, опростилось и приобрело некоторую неуловимость, как на кубистских изображениях. Вместо содержательного определения профессиональной деятельности прежних ФГОС и ГОС – чисто индикативное и весьма причудливое по своей логике очерчивание ее области – «архитектура, проектирование, геодезия, топография и дизайн». Из стандарта бакалавра полностью исчезла научно-исследовательская составляющая, помимо прикладного предпроектного анализа, изъята преподавательская, критическая и экспертная, организационно-управленческая. Но пятилетний бакалавр архитектуры – это во всем мире претендент на профессиональную лицензию. Значит ли это, что в России будет два типа лицензий – попроще для бакалавров и покруче для магистров? Школам архитектуры при формировании образовательных программ стандарт разрешил ориентировать их на отдельные «типы задач» профессиональной деятельности. То есть какие-то программы могут готовить только к архитектурному проектированию, другие – только к предпроектному анализу, третьи – только к авторскому надзору? И эти разные выпускники будут одинаково претендовать на архитектурную лицензию?

Стандарты	Сравнение профессия и квалификационный ей стандарты		
	характеристики профессиональной деятельности	требования к результатам освоения программ	требования стандарты
ФГОС-3 (2015)	<p>Область профессиональной деятельности: «создание построенной материально-пространственной среды»...⁶</p> <p>Области профессиональной деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> искусственный ландшафт; процессы и моделирование, создание, использование <p>Виды профессиональной деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> проектирование; научно-исследовательская; коммуникативная; организационно-управленческая; критическая и экспертная; педагогическая <p>(протокол профессиональной задачи по каждому виду деятельности)</p>	<p>Компетенции (40):</p> <ul style="list-style-type: none"> общекультурные (ОК, 21); профессиональные (ПК, 19) (структурированы по видам деятельности) <p>Дисциплины базовой части (23), специализации:</p> <ul style="list-style-type: none"> «Знать» (33); «Уметь» (22); «Владеть» (12). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подробно описаны профессиональная деятельность 2. Стандарт – компетенциально-знаниевый (33+22+12) 3. 33+22+12 – это не дублирует компетенций 4. Ряд компетенций и 33+22+12 – составной, общей, достигаемой на уровне 129
ФГОС 3+ (2016)	<p>Область профессиональной деятельности: «Архитектура, проектирование, геодезия, топография и дизайн».</p> <p>Типы задач профессиональной деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> проектно-планировочный (архитект., проектирование); аналитический (проектно-аналитический); методический надзор. 	<p>Компетенции (38):</p> <ul style="list-style-type: none"> общекультурные (ОК, 26) общепрофессиональные (ОПК, 3); профессиональные (ПК, 19) <p>Дисциплины (5): Содержательные не регламентированы. Для программ: «инженерный» и «прикладной» бакалавриат</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подробно описаны профессиональная деятельность 2. Стандарт – компетенциально-дисциплинарный. 3. Наряду с профессиональными компетенциями появились «общепрофессиональные»
ФГОС 3++ (2017)	<p>Область профессиональной деятельности: «Архитектура, проектирование, геодезия, топография и дизайн».</p> <p>Типы задач профессиональной деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> проектно-планировочный (архитект., проектирование); аналитический (проектно-аналитический); методический надзор. 	<p>Компетенции по ФГОС (12):</p> <ul style="list-style-type: none"> универсальные (УУ, 8); общепрофессиональные по категориям (ОПК, 4); профессиональные – в ПООП (6) <p>Дисциплины (14):</p> <ul style="list-style-type: none"> обязательные (14); рекомендуемые (ПК, 3) <p>«Индикаторы достижений» – компетенций, раскрыты через уровни и виды: (8)</p> <p>Дисциплины обязательные (5)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Описание области проф. деятельности без детализации 2. Перечень «типов» деятельности срезан. 3. Профессиональные компетенции вынесены в ПООП, выделены при стандарте. 4. Разделение обязательных и рекомендуемых дисциплин не обосновано

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» был принят Государственной думой 21.12.2012 и не успел отразить новые требования Трудового кодекса. Это случилось в специальной новой редакции закона в 2016 году.

< Рис. 3. Квалификационные характеристики архитектора и некоторые особенности стандартов «эры ФГОС»

6. Выбор в пользу стандарта бакалавра, а не магистра, связан с упомянутым ранее обстоятельством: как фигура, потенциально претендующая на лицензирование, уже отечественный бакалавр должен иметь все квалификационные черты профессионала. К тому же разница квалификационных требований бакалавра и магистра во ФГОС 3++ невелика: участник процессов превращается в их организатора и управленца.

в Рис. 4. Сравнение компетенций в отечественном стандарте бакалавра (ФГОС 3++) и «фундаментальных требований» к архитектору в международном стандарте UNESCO/UIA

Отдельного разговора требует содержательный анализ самого профстандарта «Архитектор» 2017 года – поставщика «профессиональных компетенций» в ПООП, ФГОС и далее в учебный процесс и архитектурную практику [7]. Скажем лишь, что, по нашему убеждению, принятый под этим именем документ, порожденный еще одним федеральным «стандартом на стандарты», не соответствует самому важному для архитектуры международному стандарту архитектурного профессионализма [8], являясь скорее должностной инструкцией для архитектурных служащих разного уровня в крупной проектной организации. И цель его – не обозначить общественно значимые черты архитектора-профессионала, которым приличествует быть в его портрете вне зависимости от должностных обязанностей, а создать юридическую базу для составления трудовых договоров, оплаты труда, улаживания трудовых споров и решения других управленческих вопросов. Для этого он, возможно, хорош. Надежды же на то, что данный профстандарт сможет стать основой современного, качественного, мирового уровня архитектурного образования, совершенно не оправданы.

Что будет

Во времена, когда государственные стандарты меняются, порой радикально, чуть ли не каждый год, делать прогнозы о будущем – крайне сомнительное занятие.

Единственное, чего хотелось бы избежать в контексте рассматриваемой темы, – это предсказанного Экклезиастом: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться».

Собственно, разумный, абсолютно обоснованный, законный, проверенный временем и обширным опытом простой путь решить проблему, выйти из тупика и прийти к качественно новому образовательному и профессиональному стандарту, к ясному пониманию того, кто таков архитектор, – такой путь существует. По нему идут практически все развитые страны мира. Речь идет о принятии российским архитектурным образованием и профессиональным сообществом рекомендуемого МСА/UIA Международного стандарта в архитектурной практике [8]. Впервые этот документ был принят в 1999 году, с тех пор дополняется, редактируется, шлифуется. В нем описаны принципы архитектурного профессионализма, практика архитектуры, дано определение архитектора, описаны виды профессиональных услуг, требования этики и поведения, система лицензирования, непрерывного профессионального развития... В общем все то, что находится в стадии становления в России или еще даже не появилось на горизонте.

Самая главная часть Рекомендаций, в контексте нашего разговора, – это раздел, названный «Фундаментальные требования к архитектору», – тот самый квалификационный портрет архитектора, причем он выступает одновременно и образовательным стандартом, и стандартом практики, – такова логика действий международного архитектурного сообщества, такова политика многих стран. Требования заданы шестнадцатью короткими позициями на одной странице текста. Эти позиции были преданы бумаге еще в августе 1985 года и с тех пор, неизменно входят во все описания архитектурного профессионализма. Их формулировка не безупречна. Системный методолог или «эффективный» менеджер найдут наверняка варианты радикального улучшения данного списка. Но «лучшее враг хорошего». Архитекторы поступают иначе. Они просто повторяют этот перечень из одного документа в другой, дополняя его уточняющими и вновь возникающими соображениями и формулировками. Вокруг него организованы стандарты США и Великобритании. Его вы встретите в Хартии по архитектурному образованию, публикуемой совместно ЮНЕСКО и Международным союзом архитекторов с 1996 года, периодически переиздаваемой. В последнем издании Хартии (2017) шестнадцать фундаментальных требований дополнены еще тридцатью пятью позициями «способностей», поделенных на три блока: проектирование, знания и навыки [9].

А велики ли отличия международного стандарта в части квалификационных характеристик от ФГОС 3++? Мы провели небольшое сравнение упомянутых шестнадцати международных требований с компетенциями последнего ФГОС бакалавра⁶, учтя и те обязательные профессиональные компетенции, что сформулированы в проекте ПООП⁷ (рис. 4). Обращает на себя внимание, что девять из пятнадцати отечественных компетенций не находят отклика в международных требованиях. Причем доля таких, нерезонирующих позиций велика не только среди навязанных профессиональному стандарту общеобразовательных, универсальных компетенций, но и среди общепрофессиональных. С другой стороны, семь из шестнадцати положений международного стандарта не реагируют на компетенции отечественного. То есть уровень совпадения двух документов не превышает пятидесяти процентов. Отечественные формулировки либо непрофессиональные (УК), либо слишком частные (например, «применять методики определения технических параметров объекта проектирования»; сказывается влияние «трудовых функций» профстандарта).

В целом шестнадцать пунктов UIA/UNESCO рисуют фигуру универсально грамотного, широко эрудированного архитектора как деятеля культуры, погруженного в исторический процесс и общественные отношения, связанного с другими сферами среднего образования и осознающего эти связи, способного превращать в архитектурные проекты разнообразные внеархитектурные обстоятельства. Из отечественных компетенций возникает деловой проектант, поддерживающий физическую форму и участвующий в разработке проектной документации, да простят мне коллеги некоторое сгущение красок.

Что будет с отечественным архитектурным образованием и архитектурой, если описанный разрыв не преодолеть, понятно любому.

Заключение

Отечественные архитекторы и их профессиональные организации – Союз архитекторов России, Союз московских архитекторов – и по духу, и по букве закона являются

частью международного архитектурного сообщества, то есть имеют право и обязанность придерживаться руководящих документов МСА/UIA. Россия входит в Организацию Объединенных Наций, участвует в деятельности ее комиссий, включая ЮНЕСКО. Под текстами нескольких редакций упомянутой Хартии стоят подписи и видного представителя отечественного архитектурного сообщества – А. П. Кудрявцева, одного из авторов самых первых версий документа. Что, помимо отечественного тренда всеобщей стандартизации и повсеместного усиления госрегулирования, временной слабости и разобщенности архитектурного цеха, пока неблагоприятного экономического контекста и нашей убежденности в том, что мы «и сами с усами», мешает нам поставить цель выстраивания истинно профессиональной системы архитектурного образования и профессионального управления ею на основе продвинутого международного опыта? Пусть только цели и только на перспективу.

7. Для сокращения текстов, их читаемости в формате небольшой журнальной иллюстрации формулировки требований и компетенций несколько отредактированы автором статьи без потери ключевого содержания.

Литература

1. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-I «Об образовании» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 19.07.2021)
2. Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 940 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/181094/3> (дата обращения: 19.07.2021)
3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки архитектора по специальности 290100 – Архитектура. – Москва, 1995 [Электронный ресурс]. – URL: <https://eduscan.net/standart/270301> (дата обращения: 19.07.2021)
4. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения: 19.07.2021)
5. Хартия ЮНЕСКО/МСА по архитектурному образованию. – Москва, 1996. – URL: <https://ru.readkong.com/page/artiya-yunesko-msapoar-itekturnomu-obrazovaniyu-3363000> (дата обращения: 19.07.2021)
6. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление подготовки дипломированного специалиста 630100 «Архитектура». – Москва, 2000. – URL: <https://eduscan.net/standart/270300> (дата обращения: 19.07.2021)
7. Профессиональный стандарт 10.008 «Архитектор». Утв. приказом Минтруда РФ от 04.08.2017 № 616н. – URL: <http://classinform.ru/profstandarty/10.008-arhitektor.html> (дата обращения: 19.07.2021).
8. UIA Accord on Recommended International Standards of Professionalism in Architectural Practice. Amended September 2017 at the XXVII General Assembly (Seoul, South Korea), 2017. – UIA, 2017. – 19 p.
9. UNESCO/UIA Charter for Architectural Education. Revised, 2017 Edition. – Paris: UIA, 2017. – 12 p.

References

- Federalnyi zakon “O vyschem i poslevuzovskom professionalnom obrazovanii № 125-FZ [Federal law “On higher and postgraduate professional education” № 125-FZ] (1996, August 22). Retrieved July 19, 2021, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/
- Gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart vysshego professionalnogo obrazovaniya [State educational standard of higher professional education] (1995). Gosudarstvennye trebovaniya k minimumu soderzhaniya i urovnyu podgotovki arkhitekora po spetsialnosti 290100 – Arkhitektura. Moscow. Retrieved July 19, 2021, from <https://eduscan.net/standart/270301>
- Gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart vysshego professionalnogo obrazovaniya [State educational standard of higher professional education] (2000). Napravlenie podgotovki diplomirovannogo spetsialista 630100 “Arkhitektura”. Moscow. Retrieved July 19, 2021, from <https://eduscan.net/standart/270300>
- Postanovlenie Pravitelstva RF № 940 “Ob utverzhdenii gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professionalnogo obrazovaniya” [RF Government decree № 940 “On approval of the state educational standard of higher professional education”]. Retrieved July 19, 2021, from URL: <https://base.garant.ru/181094/3>
- Professionalnyi standart 10.008 “Arkhitektor” [Professional standard 10.008 “Architect”] (2017, August 4). Utv. prikazom Mintruda RF № 616n. Retrieved July 19, 2021, from <http://classinform.ru/profstandarty/10.008-arhitektor.html>
- UIA Accord on Recommended International Standards of Professionalism in Architectural Practice. Amended September 2017 at the XXVII General Assembly (Seoul, South Korea) (2017). UIA.
- UNESCO–UIA Charter for Architectural Education (1996). Moscow. Retrieved July 19, 2021, from <https://ru.readkong.com/page/artiya-yunesko-msapoar-itekturnomu-obrazovaniyu-3363000>
- UNESCO/UIA Charter for Architectural Education. Revised, 2017 Edition (2017). Paris: UIA.
- Zakon RF “Ob obrazovanii” № 3266-I [RF Education Act № 3266-I] (1992, July 10). Retrieved July 19, 2021, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/